

Модель на мгновение подумал, что Хуан Сяодоу зовут Хуан Сяодоу-яцзы, и он приехал из Японии, от всех этих поклонов голова кружилась.

Модель, жуя конфету, вошел в чайный дом.

Кажется, все, кто занимается антиквариатом, любят чай. Антиквариат и чай — как шоколад и дождь, они идеально сочетаются.

Поднявшись наверх, он вошел в зал. Сегодня он точно добьется своего, обретет стабильного и романтического партнера.

Человек на улице пожелал ему такого счастья, и даже название зала звучало так сладко и романтично.

Модель посмотрел на время: до встречи оставалось двадцать минут. Он сделал глоток чая, проглотил последний кусочек конфеты, а через пять минут почувствовал, что живот начал болеть.

Увидев, что время еще есть, он поспешил в туалет.

Несколько дверей в туалете оказались закрытыми, и только в углу одна открылась. Модель зашел туда.

Хуан Сяодоу, стоя за дверью, трижды поклонился моделью, будто прощаясь с покойником, трижды извинился, открыл дверь туалета, запер ее снаружи и повесил табличку «Туалет на ремонте».

Прости, но посиди там, пока я не разберусь с этим. Потом я верну тебе туалетную бумагу, которую специально забрал!

Хуан Сяодоу вернулся в свой зал, закрыл дверь и быстро переоделся.

Его обед прошел очень насыщенно.

Он купил новую одежду, только что появившуюся в магазинах, купил петарды, конфеты и слабительное. Растопил конфеты, добавил туда измельченное слабительное, снова охладил и упаковал. Затем он притворился, что случайно встретил модель, и теперь спешил переодеться.

Хэ Чжаньшу тоже вышел раньше времени. Тянь Цинъюй, уходя, тайком отправил ему сообщение. Хэ Чжаньшу рассчитал время: чайный дом был ближе к его антикварной лавке, и они должны были прийти почти одновременно. Он вышел.

Когда он вошел в зал, там никого не было. Он подумал, что, возможно, они еще не пришли, и не стал волноваться. Ему принесли чай Да Хун Пао, и он начал медленно пить.

Время шло, горячий чай остыл, он выпил целый чайник, но никто так и не появился.

Хэ Чжаньшу позвонил Тянь Цинъюю, который был в ярости.

— Какой-то идиот бросил петарды рядом с моей машиной, я смотрю записи с камер. Он пришел?

— Нет.

— Я его подгоню, подожди еще.

Моделю было очень неловко: у него не было туалетной бумаги, и он не мог выйти!

Хэ Чжаньшу ждал уже почти полчаса и хотел позвонить Тянь Цинъюю, чтобы отменить встречу. У него и так не было особого желания.

Но в этот момент в дверь тихо постучали.

Хэ Чжаньшу подумал: ну наконец-то.

— Войдите!

Он встал, независимо от того, получится ли что-то из этой встречи, нужно вести себя вежливо.

Но только он собрался улыбнуться и приветствовать модель, в дверях стоял Хуан Сяодоу.

Хуан Сяодоу, похоже, использовал целую бутылку геля для волос, чтобы уложить их в идеальную прическу. На ногах у него были белые кроссовки, щиколотки виднелись из-под джинсов с огромными дырами, на коленях и ниже. На нем была свободная ярко-желтая толстовка с круглым вырезом.

Он выглядел очень свежо, в японском стиле, с молодежной энергией. В зимний день такой яркий наряд бросался в глаза.

У Хуан Сяодоу было детское лицо, он выглядел моложе своих лет, кожа была упругой, а глаза, когда он улыбался, становились узкими и веселыми. Его улыбка заставляла улыбаться других.

После тщательного ухода он выглядел еще моложе, еще более свежо.

Его кожа была светлой, а ярко-желтый цвет делал ее еще белее. Он выглядел как студент, которому едва исполнилось двадцать.

Он тоже был красив и привлекателен.

Хуан Сяодоу специально улыбался ему очень сладко. Стоял смирно.

Ну как, я тебя ослепил? Сердце бьется, как сто кроликов, давление подскочило до ста восьмидесяти, ты не можешь оторвать от меня взгляд! Стрелы Купидона уже пронзили тебя, как ежа!

Улыбка Хэ Чжаньшу замерла.

Затем он нахмурился.

И указал на Хуан Сяодоу.

— Что за дурость? Хочешь замерзнуть? Что это за наряд? Хочешь потом хромать?

Зимой щиколотки оголены, да еще и колени! Нет, даже половина ноги видна, икры, бедра — джинсы с дырами на полметра, а под ними ничего! Хочешь замерзнуть? Хочешь заработать ревматизм?

Скоро Новый год, самое холодное время, днем температура опускается до минус пяти, а он в тонких штанах, да еще и с дырами! Он что, решил замерзнуть насмерть?

Эти двадцатилетние готовы на все, лишь бы выглядеть круто: не носят теплых штанов, щиколотки оголены, зимой одеваются так, чтобы все было видно, губы синие, а они твердят, что им не холодно.

Хэ Чжаньянь любит носить юбки круглый год, летом он не разрешает ей носить короткие, а зимой тем более. Под юбкой должны быть теплые штаны, и юбка должна быть до пола. Только так.

А Хуан Сяодоу решил поступить наоборот и надеть тонкие штаны!

— Где твой пуховик? Где свитер? Где ты шлялся, что так оделся? Заходи сюда!

Хэ Чжаньшу был в ярости, грубо схватил Хуан Сяодоу и втащил его в зал, накинув на него свое

пальто.

— Хочешь простудиться и остаться у меня до весны? Я тебе скажу, мои родители и бабушка скоро придут, если ты заразишь бабушку, я тебя вышвырну. Что это за штаны? Ты с ума сошел?

— Эй, не порть мне прическу!

Хуан Сяодоу поспешил поправить волосы. Хэ Чжаньшу хотел вылить на него чай. Вот тебе прическа, замерзни!

Он сунул ему чашку и схватил за щеку.

— Зимой ты одеваешься, как весной? Хочешь умереть?

Красота важнее тепла, замерзнешь — никто не пожалеет. Сам виноват, пусть замерзает!

— Я так старался выглядеть красиво, ты бы хоть похвалил!

Хуан Сяодоу потер покрасневшую щеку. Рано или поздно Хэ Чжаньшу доведет его до состояния рыбы-луны!

— Что хвалить? Ты что, совсем без ума? Зачем ты сюда пришел, да еще и так нарядился?

Вот это номер, что он опять задумал?

— Чтобы познакомиться с тобой.

Хуан Сяодоу быстро вошел в роль. Он нарядился, чтобы произвести впечатление на свидании!

— Тянь Цинъюй представил меня тебе. Как же нам повезло, у нас есть устное соглашение о детской помолвке, и Тянь Цинъюй выступил сватом. Мы уже знакомы, я живу у тебя, мой магазин напротив твоего, я помог твоей сестре поймать хулигана. У нас такая связь, что не пожениться — это грех перед богами.

Хуан Сяодоу встряхнул плечами, сбросил пальто, выпрямил спину, слегка приподнял подбородок, притворившись журавлем. У него была красивая осанка, гордый вид, идеальный профиль и элегантная манера поведения.

Смотри, я тоже неплох!

Хэ Чжаньшу рассмеялся.

— Тянь Цинъюй сказал, что это модель. Ты что, модель из деревенского клуба?

Даже если он встанет на ходули, он будет похож не на модель, а на участника народного ансамбля.

— Детали не важны, главное, что сейчас я твой свидание.

Хэ Чжаньшу услышал это, посмотрел на телефон, на дверь. И вдруг понял.

— Ты подбросил петарды к машине Тянь Цинъюя? А где модель?

Хуан Сяодоу что, сбил его и запихнул в мусорку?

— Как же ты, сейчас я с тобой знакомлюсь, а ты все про других спрашиваешь, не боишься, что я ревную? Давай начистоту. Независимо от того, было ли это короткое общение или наше свидание, я думаю, мы с тобой очень подходим друг другу. Ты мне нравишься, у тебя нет возражений, правда? Тогда давай встречаться, определим наши отношения. Как раз твои родители и дедушка скоро вернутся, я познакомлюсь с твоей семьей. Если все будут довольны, на Новый год ты поедешь со мной познакомиться с моими.

Хуан Сяодоу смущенно улыбался и толкнул Хэ Чжаньшу локтем.

— Я буду хорошо к тебе относиться, я правда тебя очень люблю. У нас такая судьба, и... и чувства. То, что мой парень — это ты, меня очень радует.

Хэ Чжаньшу потер переносицу.

— Хватит дурачиться.

— Я серьезно, я не дурачусь.

— Чего ты на самом деле от меня хочешь? От моей сестры? Не похоже! Ты хочешь подделывать наши антикварные ценности? Обычные вещи я могу тебе показать и даже разрешить сделать копии. Но если будешь продавать, должен указывать, что это реплики. Довольно? Можешь перестать дурачиться? Тебе не надоело все это вытворять? Мне-то уже надоело смотреть. Ты что, живешь, чтобы создавать проблемы? О чем ты только думаешь?